

Хун Юйе держала серебристо-белую саблю. Она посмотрела на нее и спросила об этом у Байчжи.

Байчжи была озадачена. Она смотрела на саблю, которая вот-вот должна была разлететься на куски. "Эта сабля... обычно используется теми, кто находится в сфере создания фундамента. Однако, похоже, что она может разлететься на куски в любую минуту. Я не думаю, что ее можно больше использовать".

Хун Юйе кивнула. "Ты права. Его больше нельзя использовать".

Она подошла к краю павильона с саблей в руке. Ветер взъерошил ее платье. Цветы колыхались вокруг нее.

"Я помню, что раньше ты любила клинки", - сказала Хун Юйе.

Байчжи кивнула. "Но вы сказали, что сабли мне не подходят. Я благодарна. Без тебя меня бы сегодня здесь не было". Байчжи так многого добилась благодаря тому, что Хун Юйе развивала ее таланты.

Только под руководством Хун Юйе Байчжи смогла достичь того уровня, на котором она находилась. Она даже достаточно проявила себя, чтобы стать действующим мастером секты.

"Я помню, что ты когда-то изучала технику Лунного Облика?" сказала Хун Юйе.

"Да." Байчжи кивнула. Она не знала, почему Хун Юйе так неожиданно спросила об этом.

Хун Юйе подняла саблю и нежно погладила лезвие. "Я знаю тебя. Ты одержима желанием узнать что-то новое. Хотя ты уже оставила это занятие, ты всегда хотела узнать, каково это - овладеть техникой Лунной Тени. Я прав?"

Байчжи стало немного стыдно, что она забросила изучение различных техник владения саблей. Она кивнула. "Да. Были некоторые вещи, которые я очень хотела освоить".

"Тогда открой глаза пошире и смотри". Хун Юйе взмахнула саблей. Казалось, она танцевала в ее руках.

Хун Юйе сияла, как яркая луна, освещающая землю. Чистый белый свет оставил тень под палящим солнцем. Затем она взмахнула клинком Полумесяца.

Хун Юйе двинулась с саблей наперевес. Острое лезвие рассекало все на своем пути.

Под солнечными лучами расцвела тень луны, как будто весь свет был сосредоточен на ней.

Байчжи была в оцепенении, затем она увидела направление, в котором Хун Юйе собиралась резать. Она почувствовала ужас. Это было...

Хун Юйе целилась в тех, кто был из Секты Черного Неба и остальных!

"Завтра я зарежу его перед Башней Беззакония и посмотрю, как он войдет в башню", - сказал Синь Дун. "Если ты согласишься на это, мы готовы дать тебе все ресурсы, о которых ты просил". Он хотел заставить Цзян Хао заплатить за свои действия.

"Секта Черного Неба согласна на это, хотя мы заплатим только 20% сокращенных ресурсов, как обсуждалось ранее. Мы также хотим увидеть, как Цзян Хао войдет в Башню Беззакония", - сказал Ян Хуо.

Чи Юань промолчал.

Старшая Цинъянь считала, что это справедливо. Только она собиралась кивнуть в знак согласия, как по позвоночнику пробежал холодок. Она обернулась.

В глубине Секты Небесной Ноты внезапно появилась яркая луна. Лунный свет прорезал пустоту и устремился к ним.

Острая и яркая луна была единственным объектом их зрения.

В мгновение ока лунный свет пролетел мимо них. Страшный холод пронесся по миру. Они застыли в страхе.

Яркий, острый как бритва свет устремился к Ян Хуо и остальным.

Ян Хуо в недоумении уставился на него. "Как вы смее? Вы пытаетесь развязать войну?"

Они защищались. Однако их усилия были тщетны. Свет прошел сквозь всю защиту и все защитные магические сокровища.

"Секта Небесной Ноты действительно бесстыдна. Вы действительно осмелились..."

Вуш.

Лунный свет пронесся мимо испуганных Ян Хо и Синь Дуна и настиг Чи Юаня, который бежал вместе с остальными.

Это лезвие было подобно порыву ветра. Он был почти неосязаем.

Из тринадцати человек выжил только один, находящийся в царстве Золотого Ядра. Он заплакал от страха, но потом понял, что с ним все в порядке. Двенадцать человек выплюнули кровь и упали. Они были обезглавлены.

Вся Секта Небесной Ноты замолчала.

Байчжи в страхе опустился на колени. То, что мастер секты лично начал действовать, могло означать только то, что она, как исполняющая обязанности мастера секты, плохо справилась со своей работой.

Хун Юйе снова закопала саблю среди цветов. Она посмотрела на Байчжи. "Отправь сообщение в Секту Черного Неба. Скажи им, что если они хотят вести переговоры, то в следующий раз пусть пришлют кого-то более искреннего. Также отправь пленника в Башню Беззакония на пять дней. Если в следующий раз они не пришлют искреннего человека, их пленник не будет освобожден из Башни Беззакония".

Хун Юйе вернулась к павильону в центре. "Вы можете идти."

"Понял, мастер секты", - сказал Байчжи.

Только в этот момент Байчжи понял значение Цзян Хао. Возможно, никто, кроме него, не мог посадить и вырастить Цветок Дао Небесного Аромата. Ей не следовало позволять Цзян Хао привлекать к себе внимание.

Байчжи все еще была в замешательстве. Мастер секты явно не заботился о Цзян Хао, и все же...

Байчжи не осмелилась спросить. Она ушла.

После ухода Байчжи Хун Юйе прижала пальцы к губам и тихонько кашлянула. Она выглядела немного нездоровой.

За пределами Секты Небесной Ноты старший Цинъянь и остальные покрылись холодным потом. Если бы клинок попал в них...

Их сердца наполнились страхом и уважением.

С неба спустилась белая тень. Это был старейшина Байчжи из Озера Сотни Цветов.

Старший Цинъянь, Ку Ву Чанг и старейшина из Зала Исполнения Закона склонились в почтительном поклоне.

Байчжи проигнорировала их всех. Она посмотрела на единственного выжившего члена колонны.

"Вы из Секты Черного Неба?" - спросила она.

"Д-да", - ответил юноша, находившийся в царстве Золотого Ядра.

"Возвращайся в свою секту и скажи своим людям, чтобы в следующий раз они проявляли искренность. Если нет, то не смей вообще приближаться к этой секте. Ты будешь брошен в Беззаконную

Башню Беззакония без шансов на спасение, если ты снова выкинешь что-то подобное. Уходи." Человек устремился прочь из Секты Небесной Ноты.

Байчжи посмотрел на Старшего Цинъяня и остальных. "Мастер секты еще не вышла из уединения, но двенадцать ветвей не должны опускаться ниже в ее отсутствие. Те, кто откажется, должны будут отречься от престола, или я помогу им отказаться от власти". Байчжи развернулась и ушла.

Цзян Хао был ошеломлен. Такого исхода он не ожидал даже в самых смелых мечтах.

"Это старейшина Байчжи так поступил?" - спросил он.

"Ты действительно так думаешь, младший брат Цзян?" - спросил Лю Синчэн.

Цзян Хао покачал головой. Не похоже. Старший Цинъянь и остальные не были бы так напуганы, если бы это был старейшина Байчжи.

В Секте Небесной Ноты был только один человек, который был страшнее самой старейшины Байчжи.

Это был мастер секты. Демонесса Небесной Ноты.